

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Мойса Анны Александровны
«Роль немецкой Реформации в конструировании
национальной идентичности
в германских государствах (1815-1848 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по научной специальности
5.6.2. — «Всеобщая история»

Темой диссертационного исследования А.А. Мойса является трансформация и влияние исторической памяти о периоде Реформации на конструирование немецкой национальной идеи в социально-политическом контексте предмартовского периода (1815–1848). Выбранный автором период известен стремительным ростом интереса немецких интеллектуалов к поиску в историческом прошлом Германии идей и символов единения, которые должны были способствовать преодолению вековой раздробленности немецких земель и стать фундаментом уже для политического объединения немецкой нации.

Победа прусско-малогерманского варианта объединения в 1866-1871 гг. была обеспечена не только военным превосходством или политическим весом его сторонников, но и более успешной трансляцией национально-патриотической немецкой идеи (в противовес наднационально-великогерманско-католически-имперской) в народные массы. Этот процесс начался не в 1860-е и даже не в 1848, а еще раньше – в безмятежном с точки зрения политической активности населения предмартовском периоде. В эти годы образы общих для всех немцев героев прошлого обретали вторую жизнь как символы и идеалы, указывавшие «истинный путь» к свободе и к процветанию, становясь элементами пропаганды для самых разных политических течений. А.А. Мойса рассматривает образ Реформации и Мартина Лютера как один из наиболее характерных примеров подобной национально окрашенной реактуализации исторического прошлого Германии.

Религиозные образы и мотивы играли здесь огромную роль, становясь духовно-нравственным и идеологическим стержнем, дополнявшим процессы постепенной экономической, правовой и культурной интеграции немецких земель, и базируясь во многом на патриотическом импульсе периода наполеоновских войн и на концепции защиты против общего внешнего врага. Уже в силу этого выбранная автором проблематика представляет огромный научный интерес для понимания специфики и многофакторности национального строительства в Германии в XIX веке.

Хронологический период, выбранный автором включает годы, когда столкновение теорий и вариантов создания национального государства еще не развернулось в полную

силу и проходило стадию постепенного формирования образов и системы трактовок, которые позже стали идеологическим орудием в борьбе политических группировок. В эти годы символ Реформации и его актуализация в народном сознании являлись больше консолидирующими общенациональными нравственными моделями, чем маркерами политического самоопределения. Автор диссертации достаточно четко обозначила это различие и сумела избежать излишнего ухода в политическую историю, проходившую в те годы в несколько иных плоскостях.

Методологический аппарат исследования основан на общих принципах модернистской теории национализма, применяются теоретико-методологические подходы истории памяти, истории понятий и иконологии. Это позволяет автору более структурно охватить и наглядно продемонстрировать области рецепции и трансформации образа М. Лютера в немецком общественном сознании в предмартовскую эпоху.

Диссертационное исследование опирается на репрезентативную источниковую базу (с. 16-22). Мойса А.А. вводит в научный оборот широкий пласт документов (отчетные документы и перечни, визуальные источники, справочные и периодические издания) и раскрывает потенциал данных источников для дальнейшего изучения наследия Реформации. Такой подход позволил эффективно представить богатство форм бытования прошлого в изучаемый период.

На основе анализа отечественной и зарубежной историографии (с. 4-15) автором были выявлены основные научные проблемы изучаемого сюжета, сгруппированные в несколько категорий: особенности формирования немецкого национального самосознания в условиях политической системы Германского союза, корреляция аполитичного культурно-исторического фона периода «бидермайер» с набравшей силу политической активностью немецких интеллектуалов, ракурсы изучения немецкой Реформации как исторического события, а также трансформация представлений о наследии Реформации и Мартина Лютера в исторической памяти.

В первой главе автор исследует общий общественно-политический контекст трансляции национальной идеи в Германском союзе в предмартовский период, выделяя ключевые понятийные противоречия и векторы критики широкими общественными кругами системы, основанной на договоре князей, а не на единстве народа (С. 37), а также эволюцию форм и средств гражданского сопротивления репрессивной политике власти. Можно согласиться с выводом автора, что политическая раздробленность одновременно выступала объединительным фактором для разных течений общественной мысли и части правивших элит, и что именно вопрос объединения страны не смог примирить власть и общество, несмотря на их схожие позиции в отношении культурного и нравственно-

воспитательного развития населения всех немецких земель (С. 49).

Вторая глава посвящена непосредственно рецепции образа Мартина Лютера и трансляции идей Реформации на интеллектуальную жизнь в Германском союзе. Автор рассматривает основные формы и способы общественной дискуссии и общественно-просветительской деятельности, от газет до энциклопедий, а также визуальные источники (гравюры, картины, иллюстрации). Автор отмечает почти не имевшую расхождений в моральных трактовках идеализацию образа Лютера как борца за свободу, как фигуру народного лидера, транслируемую через прессу, публицистические произведения и научные труды.

Третья глава посвящена анализу общекультурного контекста, в котором немецкие интеллектуалы стремились распространять национальные, патриотические и нравственные образы Реформации. Центральным вопросом главы становится взаимодействие умеренного и инертного стиля повседневной жизни немцев, чаще всего ассоциирующегося с понятием «бидермайер», с резко контрастировавшими с ним динамичными, героическими и патриотическими образами Лютера и Реформации. Рассматривая это столкновение, автор приходит к важному выводу о том, что аполитичность культуры «бидермайера» не препятствовала распространению национально-патриотических нарративов среди инертного провинциального населения Германии, попыткам с помощью максимально мягких трактовок и ассоциаций постепенно «вырвать» бюргера-обывателя из его привычной среды и сделать полноценным участником общественно-политических процессов в Германском союзе (С. 127). Пропаганда образа Лютера при этом принимала в условиях «бидермайера» новые, близкие бытовым ценностям образы (С. 141). Более того, рассматривая проекты памятников Мартину Лютеру начала XIX в., автор наглядно демонстрирует, что притягательность образа Лютера для патриотически настроенной части общества была характерна еще до поражений 1805-1806 гг. в наполеоновских войнах, которые принято считать главным катализатором возникновения национально-объединительных движений.

А.А. Мойса в ходе исследования сумела охватить широкий пласт общественной и культурной жизни Германии в предмартовский период, и, обнаруживая в каждой области присутствие мотивов национального мифа, строившегося преимущественно вокруг Мартина Лютера и Реформации, наглядно продемонстрировала, что образ Реформации и XVI в. был (хоть и в измененном, реконструированном виде) одним из наиболее востребованных и наиболее часто эксплуатирувавшихся конструктов в немецкой интеллектуальной среде.

При всех достоинствах работы все же нельзя не отметить ряд спорных моментов:

1) Историографический анализ диссертации в отдельных направлениях представляется неполным. Из зарубежных работ для исследования различных трактовок Реформации и их столкновения в XIX в. могли бы быть востребованы труды Т. Брехенмахера и Х.Т. Грефа по рецепции эпохи Реформации в германской научной среде XIX в. В отечественной историографии очень общими словами охарактеризована историография советского периода, и проигнорированы исследования о влиянии и наследии Реформации, публиковавшиеся в Ежегоднике германской истории (например, в 1968, 1970 и 1978 гг.).

2) Также не совсем четко обосновано выделение как самостоятельной категории исследований об исторической памяти о Реформации при уже имеющемся разделе по изучению Реформации.

3) В параграфе 2.3, рассуждая о пропаганде позитивного и объединительного образа Лютера и Реформации в научно-историческом дискурсе, автор исчерпывает свой анализ сравнением не столь уж далеких друг от друга в предметном интеллектуальном поле (С. 94) позиций Л. фон Ранке и Ф.К. Шлоссера, причем несколько выходит в этом анализе за хронологические границы, т.к. труд Ф.К. Шлоссера был написан уже после революции 1848 года и носил гораздо больший отпечаток политической борьбы, чем сочинения предмартовского периода. Более целесообразно в этом параграфе было бы провести анализ противоречий апологетов М. Лютера с представителями противоположной, католическо-имперской трактовки эпохи Реформации предмартовского периода (А.Ф. Гфрёрером, И. фон Дёллингером, Ф.Э. Гуртером и др.), где образ Реформации представлял отдельную, довольно сложную проблему, требовавшую сочетания критики «революционности» Реформации с идеей единения защиты отечества от иноземного «папского» вторжения.

4) Некоторое затруднение вызывает выборка источников в параграфе 2.2. Для анализа рецепции Реформации в либеральной печати были выбраны газеты, существовавшие лишь с 1831 по 1832 гг. Под вопросом оказывается репрезентативность выбора этих газет (к тому же, выпускавшихся в соседних регионах) для хронологического и предметного охвата темы параграфа.

5) В параграфе 1.2, посвященном эволюции понятий, возможно, имело бы смысл давать анализируемые понятия не только на русском, но и на немецком языке для более четкой иллюстрации терминологических особенностей применения контекстуальных понятий, таких как «Stamm», «Volk», «Nation» и т.п. в первой половине XIX века, поскольку их трактовка зачастую отличалась от общепринятого перевода этих слов в русском языке.

Эти замечания, тем не менее, не влияют на общее впечатление от проделанной автором работы. Итоги исследования Мойса А.А. имеют научную и практическую значимость и могут быть востребованы для изучения особенностей формирования и функционирования исторической памяти и механизмов конструирования коллективной идентичности. Материалы и выводы исследования могут также использоваться при подготовке курсов по всеобщей истории, истории Германии, истории исторической науки и истории идей.

Диссертация Мойса А.А. «Роль немецкой Реформации в конструировании национальной идентичности в германских государствах (1815-1848 гг.)», соответствует паспорту научной специальности 5.6.2 – Всеобщая история, отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

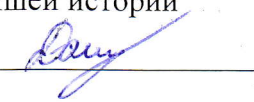
кандидат исторических наук;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт всеобщей истории Российской академии наук»,

научный сотрудник Отдела Новой и Новейшей истории

Павел Александрович Даценко

Дата составления отзыва: 01.04.2026

Адрес места работы:

119334, г. Москва, Ленинский пр., д. 32а

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Телефон: 8 (495) 938-13-44

Электронная почта: dir@igh.ru

